

МОЧЕЙКО М.В.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

2021

12+

Максим Мочейко

Удивительная история

«Автор»

2000

Мочейко М. В.

Удивительная история / М. В. Мочейко — «Автор», 2000

ISBN 978-5-532-95339-0

Я ещё никому не рассказывал эту удивительную историю, которую поведал мне один прекрасный человек. Мне хотелось бы добавить больше. Не просто удивительную историю, а невероятную, скорее мистическую историю. Которая произошла с этим человеком в самом начале Югославской компании. Всё, что с ним произошло, он старался рассказывать шепотом все время, озираясь по сторонам, будто боясь, что за ним следят.

ISBN 978-5-532-95339-0

© Мочейко М. В., 2000

© Автор, 2000

Максим Мочейко

Удивительная история

Я ещё никому не рассказывал эту удивительную историю, которую поведал мне один прекрасный человек.

Мне хотелось бы добавить больше. Не просто удивительную историю, а невероятную, скорее мистическую историю.

С военным из Югославии я познакомился в палате ожогового центра, куда попал после несчастного случая, о котором сейчас не интересно говорить. Вот он и поведал мне эту удивительную историю, которая произошла с ним во время Югославской компании.

Его звали Йован Славичус. Я уже не боюсь называть его имя из-за давности минувших лет.

Всё что с ним произошло, он старался рассказывать шепотом и только мне. Все время, озираясь по сторонам, будто боясь, что за ним могут следить.

На мой вопрос «Чего он боится?»

Он ответил: «Всех».

«Если ты боишься всех, то почему ты рассказываешь это мне?» – спросил я.

Он неоднозначно ответил, что каждому человеку нужен кто-то, кто сможет выслушать его и понять. Любая тайна может довести человека до сумасшествия, если её долго хранят.

А потом подумал и добавил: «Ты очень похож на меня в молодости, и это основная причина почему я тебе рассказываю то, про что предпочел бы молчать».

Я не понимал некоторых его слов, или улавливал только смысл сказанного. Тогда мне казалось, что этому человеку просто необходимо было выговориться тому, кто не сочтет его психом, кто смог бы его понять и войти в его положение.

Когда Йовану исполнилось столько же лет сколько и мне, в Югославии началась война, его призвали в армию.

В тот страшный год, когда президент Югославии попросил вести советские войска в страну для усмирения разбушевавшихся кланов и спасти Югославию от её распада, во избежание начала гражданской войны, Йован как раз закончил «учебку».

В то время он ухаживал за прекрасной девушкой Ангелиной.

В один прекрасный и солнечный день, он как обычно получил увольнительную в город и сразу направился к ней на встречу возле местного кинотеатра.

В тот день в кинотеатре шла какая-то польская комедия, и вечер обещал быть веселым.

Когда зал кинотеатра был полным и начался фильм, в зал ворвались какие-то люди в камуфлированной форме, и в черных масках. Они буквально сразу открыли пальбу, едва оказавшись в зале. После чего захватчики объявили себя сторонниками западной Боснии и приказали всем оставаться на своих местах до тех пор, пока правительство Югославии не выполнит их требования.

Люди застыли в оцепенении и страхе. Некто еще ни чего не понимал. Трое из захватчиков, видимо главарь и двое охранников банды, поднялись на сцену. А четверо разбежались в стороны и заняли позицию у выхода из кинозала. И только двое стали ходить по залу между рядами и отбирать у зрителей средства связи или оружие, которое могло иметься у зрителей. Грозно покачивая стволом автомата перед глазами того, кто осмелился что-то возразить. Они шли по секторам, заставляя показывать сумочки, или обшаривая показавшегося на их взгляд подозрительного гражданина. В зале еще был полумрак, когда очередь дошла до молодого солдата, тот сразу вспомнил пару приемов, которым обучали в «учебке». Это давало бы ему преимущество перед врагом, и он незамедлительно этим воспользовался. Подножка, бросок –

и грузный бандит, не ожидавший сопротивления среди зрителей, повалился в проход между рядами.

Йован метнулся и одним движением выхватил штык-нож у бандита, пока тот пытался подняться, и вонзил его в область сердца. Грузный мужик кашлянул и обмяк. Йован сразу почувствовал, как по его руке заструилась теплая жидкость.

Свет в зале начал постепенно включаться, а это означало, что терять время нельзя. Он сдернул с мужика маску и быстро натянул её на себя, схватил автомат и приложил палец к губам, заметив взгляды изумленных соседей по ряду. Посмотрел в сторону сцены, но бандиты продолжали себя вести как и до этого момента, а это означало что они не заметили произошедшего.

«Посадите его на мое место» – шёпотом попросил Йован у сидевшего рядом мужика.

«Тебя убьют если что-то заподозрят» прошептал он.

«Если они не заметили, то у меня есть шанс освободить из зала остальных заложников» шёпотом проговорил Йован. А сам продолжил идти вдоль ряда, делая вид, что осматривает сумочки зрителей.

Именно при обходе рядов Йован заметил, что при входе в кинозал тоже стоят по двое бандитов. Всего бандитов было одиннадцать, двенадцатый был уже мертв.

Время тянулось бесконечно долго, пока Йован совершал показательный обход. В его голове с молниеносной скоростью прорабатывался план действий. Теперь зал был полностью освещен, а главарю банды из-за кулис вынесли микрофон.

Главарь взял в руки микрофон и объявил что никто не пострадает, если правительство выполнит их требования и если сами зрители не захотят сократить свои дни добровольно, оказывая сопротивление его людям. И добавил – « И если зрители добровольно сдадут его людям вещи, которые могут повредить их делу».

Йовану было ясно, что главарь уже связался с властями и теперь только торгуется.

То, что он опоздает в часть, было ясно, но он не мог смириться с тем, что из-за политики пострадают невинные люди. Надо было действовать и немедленно, но геройствовать было не то что бы опасно, а просто бессмысленно. Нужно было разработать план.

Пока главарь выступал перед аудиторией, Йован выбрал самое затемненное место в кинозале, чтобы нанести удар. Это был один из двух входов в кинозал.

Он как бы невзначай подошёл к входной двери и двумя резкими ударами вырубил сначала одного часового, а потом и второго. Но второй оказался проворнее. Йован не успел сгруппироваться и пропустил удар. Второй часовой сорвал с него маску и уже хотел нанести удар, как застыл.

Йован услышал удивленный голос второго часового на дверях: «Йован, это ты? Какого черта?»

Часовой приоткрыл лицо, это был его товарищ по отделению Сечко.

– А ты что тут делаешь? Или ты с ними заодно?

– Не болтай чепухи, может это ты с ними за одно, тогда я не посмотрю на то, что мы служим вместе», грозно сказал он; «Может, ты мне объяснишь, что ты тут делаешь?».

– Я вообще в кино шёл с Ангелиной, а тут такая заваруха получилась.

– Черт тебя побрал, Йован, ты чуть нашего не грохнул», проверяя пульс, у второго охранника произнес Сечко.

– Там тоже наши? – показывая в сторону сцены стволом автомата, спросил Йован.

– Не-е-ет. Там уже не наши, там уже террористы – ответил Сечко.

– А сам несколько секунд назад меня чуть не грохнул – шепотом произнес Йован, приводя в порядок свою маску.

– Хорошо, что маску с тебя содрал, а то хана тебе – подтвердил Сечко, приводя в чувство парня, которого Йован сбил с ног.

«Да-а, крепко ты ему врезал» сказал Сречко, как вдруг заговорила рация: «Пост три, пост три, у вас все в порядке? Ответьте?»

«Это пост три у нас все в полном порядке ждем распоряжений», ответил Сречко.

«Мне надо немедленно доложить обстановку «Папе»– шёпотом произнес Сречко.

«Папой» называли в части полковника Пшимановски, югослава польского происхождения.

«Обстановка в кинозале в целом спокойная, двоих постовых сняли»

Йован показывая на себя, и в сторону кинозала раздвинул три пальца.

«Троих» добавил Сречко «третьего обезвредил Йован Славичус».

«Старик хочет с тобой поговорить» сказал Сречко и протянул рацию Йовану.

Йован взял в руки рацию и услышал слегка раздраженный, но равномерный голос полковника.

«Доложите обстановку в зале и расположение постов противника».

Йован доложил о постах противника и обстановке в зале, и в этот момент началась пальба.

Получив четкий приказ задержать главаря любым способом, живым или мертвым,

Сречко направился к бандиту, находившемуся у переключателей освещения зрительного зала. А Йован к сцене.

Но что-то пошло не так. Свет был потушен, а преступники скрылись в толпе, когда группа солдат высадили двери выхода из кинозала. Он только успел дать очередь по сцене, где секунду назад находились главарь и его громилы. Красная вспышка ослепительного автоматного огня переместилась за кулисы. Когда Сречко включил свет, в зале и сразу обнаружили тела гражданских и нескольких бандитов. Но главаря среди них не было. Йовану все же удалось кого-то достать, так как от валявшегося на сцене микрофона за кулисы вели кровавые следы.

Он словно хищник жаждал крови бандитов, которые убили ни в чем не повинных людей, лежавших в зале в лужах крови.

Едва он запрыгнул на сцену, как из-за кулис раздалась автоматная очередь, рвущая полотно экрана. Обжигающий огонь сбил его с ног, оставив после себя черную строчку в экране. Он дал ответную очередь.

Когда Йован рухнул на пол сцены, словно в медленном кино он видел, как пули пробивают белое полотно экрана, через мгновение он услышал предсмертный крик.

После событий в кинотеатре Йована отправили в военный госпиталь. Обстановка в стране за это время стала еще хуже. Противоречия сербских лидеров с югославским руководством подливало масло в огонь.

После госпиталя Пшимановски вызвал его к себе, возле его кабинета он встретил своего друга Сречко и новичка Вука.

Поздравив с выздоровлением, полковник сообщил, что они втроем направляются на особое задание и как бы, между прочим, спросил как они относятся к посещению христианского монастыря.

Они только пожали плечами.

Полковник улыбнулся и протянул пакет для изучения инструкций.

Йован рассказал, когда они впервые вошли в монастырский храм, он видел, с каким недоверием на них смотрели люди. Но не это поразило Йована, а сам храм. В этом храме он был впервые.

Огромные дубовые двери, красочные иконы в золоченых рамах. Великолепные подсвечники и канделябры, расставленные по храму и начищенные до блеска, отражали тысячи маленьких огоньков свечей слегка дрожавших от случайного ветерка.

Красочная роспись украшала купол и стены христианского храма, подчеркивая всю его божественность и красоту.

Они пришли до церковной службы.

И поэтому у них было больше времени на осмотр помещений.

Тут откуда-то вынырнул священнослужитель, он был страшно напуган.

«Что случилось?» спросил Йован у священника.

– Только что мне звонил верный нашей церкви человек и сообщил, что на наш храм хотят напасть. Я умоляю вас, не позволяйте им осквернить храм божий!

И недовольно добавил: «я просил прислать сюда взвод, а мне прислали всего троих».

Основной отряд подойдет позже – ответил Йован, а пока покажите все закутки вашей церкви, которые могут спасти не только нас, но и ваших прихожан тоже.

Молодого бойца Вука оставили в главном зале вместе с радиостанцией, а Йован и Сречко пошли следом за священником осматривать здание церкви.

Йовану почему-то сильно запомнился этот узкий проход, скрытый за иконой Божьей Матери и маленькая тесная лестница, ведущая наверх.

Поднявшись на верхнюю лестничную площадку, на которой два человека с трудом могли разойтись, он обратил внимание на небольшое оконце, сделанное в виде арки. В нем располагался маленький цветной витраж с изображением «Иисуса Христа», на который он обратил внимание еще из зала.

Витраж располагался почти под куполом церкви и находился выше всех остальных окон, и именно поэтому он сразу обратил внимание на его удобное расположение с точки зрения военного человека.

Йован поинтересовался у священника как его зовут.

Тот немного замялся и ответил: «Отец Серафим».

«Очень приятно, меня зовут Йован, моего напарника Сречко, а молодого бойца Вук».

– Добрые имена – ответил Отец Серафим.

– Можно поинтересоваться? А это окошко или что?

Отец Серафим не ответил. Йован повторил вопрос второй раз.

– Почему вас это интересует? – ответил вопросом на вопрос отец Серафим.

– Если вы хотите что бы мы смогли защитить вас, то мы должны знать планировку со всеми закутками. Конечно, нам не хотелось бы ими воспользоваться, но это необходимо со стратегической точки зрения – ответил Йован священнику.

– Это слуховое окошко, но мы его не открываем.

Йован подошел к окошку и попытался его открыть, дергая старинную защелку. Но та почему-то не хотела поддаваться.

После тщетных попыток Йована к окошку подошел Сречко.

Дернув посильней, защелка поддалась, но застряла на полпути. Сречко попробовал еще раз дернуть, но она не стронулась с места.

«Может, вы все-таки откроете свое окно?» обратился Йован к Отцу Серафиму.

«Я уже говорил вам, что оно не открывается!»

– Раз защелки есть, значит, оно должно открываться, кто-то ведь вытирает здесь пыль и моет витраж?!»

Отец Серафим, перекрестившись перед витражом, подошел к окну.

«Господи, прости мне мои прегрешения!» помолился святой отец и, повозившись с защелкой, с небольшим усилием открыл окно с изображением Христа.

Едва открыв окно, он словно замер, смотря в него.

И еще раз перекрестившись, святой отец отошел от него. Йован первым подступил к окну и понял, почему святой отец не спешил отходить от окна. Там было на что посмотреть. Вид был просто потрясающий, все как на ладонке.

«Прекрасная позиция!» сказал в слух Йован, когда почувствовал как его оттесняет Сречко, который тоже захотел полюбоваться видом из чудесного окна. Там внизу ходили

ничего не подозревающие люди, которые ставили свечи в великолепные подсвечники и молились святым. Все было настолько завораживающим, что Йован со Сречко не сразу сообразили, что к чему.

В зал церкви входили люди, они крестились перед иконами и проходили кто к церковной лавке, а кто к подсвечникам, держа в руке заранее приготовленную свечу. Среди них, внимательно осматриваясь, прохаживался и Вук. Он остановился недалеко от двери и с интересом рассматривал одну из золоченых икон, когда неожиданно на него напал один из вошедших в церковь прихожан. Вук быстро сгруппировался и, применив прием, перебросил мужика через себя. После того как он ловко увернулся от Вука, Йовану и Сречко стало ясно, что это совсем не богобоязненный прихожанин, а подосланный разведчик. Йован едва успел повернуться к лестнице, как Сречко уже одним махом был внизу.

Удачный перехват Вука, и разведчик уже лежал на мраморном полу с разбитым носом. Сречко подоспел только для того, что бы надеть на зачинщика драки наручники.

«Скажите, святой отец, а для чего ваше окно служит?» спросил Йован.

«Это слуховое окно и мы его стараемся не открывать по приданию монастыря. Это «Око Господне», которое следит за мирянами и покоем наших прихожан.

«Нельзя долго смотреть через око, горе тому, кто использует эту святыню. А я с вашего позволения уйду, просить прощения у создателя нашего, отца небесного».

Он грубо и резко закрыл окно, прямо перед его носом.

«Извините меня, если что не так, вот перед вами лестница, ведущая в другие помещения, более я не смею быть у вас экскурсоводом. Грех велик и виной тому угода».

После этих слов он повернулся и быстро стал спускаться вниз по лестнице.

Едва Йован отошёл от слухового окна, как нос к носу столкнулся с невысоким полненьким монахом, спускавшимся с верхней лестничной площадки.

«Эй, приятель, может ты объяснишь, что здесь происходит?», показывая на слуховое окно и отца Серафима, быстро спускавшегося по лестнице.

«Вы смотрели через око господне?!» ужаснулся монах.

– Да, ну и что?! – удивился Йован.

Услышав такой ответ, монах словно сжался в комок, побледнел и испуганно забормотал: «Это смертный грех, Господь вас накажет, так делать нельзя».

– Вы что тут, с ума посходили?

– То, что вы сделали плохо, очень плохо. Вы нарушили запрет и заставили нарушить обет священнослужителя. Вы плохо кончите – угрожающе закончил Монах.

– Вздор! Это всего навсего око с витражом и больше ничего».

– Зря вы так! Вы же ничего не знаете. Наш храм один из старейших и с ним связано много событий, в том числе и трагичных».

– Тогда расскажите мне хотя бы один – настаивал Йован.

– Отец Михаил был первым, кто погиб от гнева Господня. Он был самым первым настоятелем храма и как-то решил лично почистить витраж от копоти. Наутро его обнаружили мертвым прихожане, которые пришли на утреннюю литургию.

Он лежал кверху лицом, на каменном полу, сжимая распятие и влажную тряпицу, которой он протирал это око.

– Наверняка получилось случайно, протирал да и вывалился из окна вот и все.

– После него был отец Алексей, но он ни разу не открывал око, и вдруг на закате лет решил его почистить.

На следующий день его нашли мертвым прямо здесь!» и монах указал на площадку, на которой стоял Йован.

– Это тоже не факт, у него могло что-то случиться с сердцем, вы сами сказали, что он был уже совсем старенький.

А потом смягчился и снисходительно произнес: «Ладно! Допустим, вы меня убедили, что за этим окном водится некая мистика, ну и что теперь нам делать? Может, подскажите?» хотя в глубине души Йован не очень-то верил подобным рассказикам.

– Молится господу! Отцу нашему и молить о прощении за свершение грехов своих!» на распев произнес Монах.

После этих слов он начал спускаться по лестнице, ведущей вниз.

Йован остался стоять на площадке перед окном, пытаясь представить, как же все произошло на самом деле. Его прервал крик о помощи снизу.

Он точно кошка метнулся вниз по ступеням, вскидывая на ходу автомат.

На последней маленькой площадке перед дверкой в зал он увидел монаха, с которым несколько секунд назад беседовал, и лежащего в неестественной позе отца Серафима. Его голова была пробита, а на каменном полу растеклась лужа крови.

Монах запричитал, обращаясь с молитвой к господу за отца Серафима.

Йован внимательно осмотрел положение тела священника. В криминалисты он не годился, но сделал предварительный вывод: отец Серафим не сам упал с лестницы, ему кто-то помог. Посмотрев внимательней, он обнаружил след от ножа.

– Я ведь говорил, что это происки лукавого, я же говорил, что нельзя открывать Око, это святое! – запричитал Монах.

– Лукавый ни причём! – сообщил Йован, показывая Монаху на след от ножа.

– Это проклятие! – снова запричитал Монах.

– Скажи-ка мне, кто займёт место отца Серафима на случай его кончины?

– Это как решит патриархат церкви! – ответил Монах.

– Хорошо! А до решения, кто останется временным настоятелем монастыря?

– Разве что дьяк Гавриил, но он совсем старый.

– А еще кто?

– Я или Михаил, у остальных еще сана нет.

– А как к вам обращаться? А то мы несколько минут говорили, а как вас зовут, не знаю.

– Горан! – недовольно ответил монах недовольным тоном, будто его подозревают в убийстве.

– Как у вас тут все запутанно – Йован осторожно перешагнул через тело человека, с которым недавно говорил возле окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.